№10(14)

ISSN 1829-4820

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Ереване

Журнал входит в список
периодических изданий ВАК РА

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

2022

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

10 (14)

ԵՐԵՎԱՆ 2022
ЕРЕВАН 2022
YEREVAN 2022

Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից

Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State University M.V. Lomonosov in Yerevan

«ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ» գիտամեթոդական հանդեսի առաքելությունը ՀՀ-ում ռուսագիտության՝ որպես լեզվաբանության ճյուղի մասսայականացումն է, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրման նկատմամբ հետաքրքրություն առաջացնելը, օտարերկրյա հետազոտողների ուշադրությունը հայ գիտնականների մշակումներին հրավիրելը, դրանով իսկ հայ ռուսագիտության մասսայականացումն է, համատեղ ծրագրերի, դրամաշնորհների մշակման հնարավորության ընձեռումը, մագիստրոսների ներգրավումը հետազոտական աշխատանքներին:

Назначение научно-методического журнала «**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ**» рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов, грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ // Научно-методический журнал, №10 (14). / Глав. ред. Саркисян И.Р.; сост.: Акопян А.С. – Ереван: Изд-во МГУ, 2022. – 204 с.

ISSN 1829-4820

*Журнал входит в список периодических изданий **ВАК РА***

ORCID: 0000-0001-9263-6791

© Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

ЛИНГВИСТИКА

ДЕТСКИЕ ВОПРОСЫ О НОМИНАЦИИ

Лилит Георгиевна Брутян
lilit.brutian@gmail.com

Доктор филологических наук, профессор,
Зав. кафедрой лингвистики, типологии и теории коммуникации,
Ереванский государственный университет
Ереван, Республика Армения

АННОТАЦИЯ

Изучение детской речи, в частности, детских вопросов, имеет большую научную ценность, поскольку их анализ выявляет закономерности языкового мышления детей. В статье анализируются детские вопросы, касающиеся номинации. Данные вопросительные высказывания рассматриваются с точки зрения их функционирования в дискурсе, структурных характеристик, выявления общих моделей, характера вопросов и корреляции между последним и тематикой, наконец, – частотности употребления в разном возрасте.

Ключевые слова: дискурс, модель, номинация, познавательная функция, структурные характеристики, характер детских вопросов, частотность употребления.

«Поистине ребенок есть величайший
умственный труженик нашей планеты,
который, к счастью, даже не подозревает об этом»
К.И. Чуковский

Познание окружающего мира, как известно, начинается с удивления, удивление же рождает вопросы, ответы на которые расширяют наше знание о мире. Вопросы поэтому можно считать мощным средством когниции.

Известно, что самыми активными в деле задавания вопросов являются маленькие дети, “почемучки”, задающие, по словам блестящего исследователя детской речи К.И. Чуковского, “сто тысяч почему”. «…самоё желание ребенка ответить на вопросы: зачем? почему? каким образом? – есть важнейшее качество его младенческой психики», – пишет он [3: 162]. Говоря о «жгучей потребности малолетнего разума во что бы то ни стало осмыслить окружающий мир и установить между отдельными явлениями жизни те прочные причинные связи, которые ребенок стремится подметить с самого раннего возраста», К.И. Чуковский совершенно справедливо отмечает также: «Какой бы неустойчивой и шаткой ни казалась нам (особенно в первые годы) умственная жизнь ребенка, мы все же не должны забывать, что ребенок от двух до пяти – самое пытливое существо на земле и что большинство вопросов, с которыми он обращается к нам, вызвано насущной потребностью его неутомимого мозга возможно скорее постичь окружающее» [3: 168]. А по словам выдающегося швейцарского ученого Жана Пиаже, исследовавшего интеллектуальное развитие ребенка, «изучение спонтанных детских вопросов – лучшее введение в логику ребенка» [1: 131]. Изучение детских вопросов и шире – детской речи – имеет большую научную ценность, поскольку, анализируя ее, мы тем самым обнаруживаем закономерности детского мышления. Важность изучения детской речи, в частности, детских вопросов, заключается и в том, что последние помогают лучше понять особенности вопрошания со стороны взрослых.

Вышесказанным обусловлен наш интерес к изучению детских вопросов, относящихся к самой разнообразной тематике, в том числе вопросам о языке. При этом следует отметить, что наше исследование детских вопросов о языке охватывает 11 тематически разных групп, однако в силу ограниченности объёма мы остановимся в данной статье на анализе лишь одной группы вопросов о языке, а именно – на вопросах, касающихся номинации. **Материал** для анализа был извлечен нами методом сплошной выборки из книги известного лингвиста, доктора филологических наук, профессора В.К. Харченко «Корпус детских высказываний» [2]. Обращение к этому именно источнику (притом, что имеются и другие не менее ценные издания подобного рода) обусловлено тем, что данный объёмный корпус (составляющий 520

страниц) представляет собой уникальный свод высказываний одних и тех же детей, двух внуков автора, зафиксированных по горячим следам на протяжении семи лет. Нашей **целью** было проанализировать данные вопросительные высказывания с точки зрения их функционирования в дискурсе, структурных характеристик, выявления общих моделей, характера вопросов по познавательной функции и корреляции между последним и тематикой, наконец, – выявления частотности употребления в разном возрасте. В ходе исследования нами были использованы, помимо отмеченного выше, описательный, сопоставительный, статистический **методы**.

В раннем возрасте дети активно задают вопросы о наименовании того, что их окружает, о чем они имеют представление. Эти вопросы, как правило, начинаются с фразы “Как называется?”. Обратимся к примерам:

№ 1. «Вспомнил вдруг вопрос отца: Как у курицы называется *ребенок*?» (Лев 2г., 4м.)[1]

Вопрос структурно простой, по познавательной функции – восполняющего характера, возникает неожиданно.

№ 2. «– *А как называется ребенок у ящерицы?*» (Лев 3г., 10м.)

Данный простой вопрос с “а” имеет восполняющий характер.

Иногда предваряющая фраза “как называется” опускается, однако подразумевается, как, например, в следующих примерах:

№ 3. «– Много лошадей? Табун. Женя: А много *верблюд* (верблюдов)?» (Женя 2г., 10м.)

В данном дискурсе, представляющем собой вопросо-ответные реплики, второй вопрос возникает в ответ на предшествующую часть дискурса, первый же вопрос ребенка (о названии множества лошадей) легко восстанавливается, благодаря вопросу взрослого. Оба вопроса имеют восполняющий характер (второй в структурном отношении является эллиптическим вопросом с “а”).

№ 4. «– А у пилы? –Зубья. – Как будто они едят.» (Лев 3г., 3м.)

Вопрос структурно простой эллиптический с “а” восполняющего характера; ответ на вопрос ребенком принимается, что выражено в его последующей реплике.

[1] Здесь и далее дискурсы приводятся в том виде, в котором представлены в источнике.

Очень часто вопросы о названии возникают непосредственно в ситуации, когда ребенок видит тот или иной объект или указывает на него; в таких вопросах, как правило, наличествует указательное местоимение “этот”:

№ 5. «– А как эта собака называется? – Пудель. – *Черная пудель*» (Лев 2г., 6м.)

Ребенок закрепляет название (принимая ответ на свой вопрос), повторяя его в последующей реплике «*Черная пудель*».

Еще примеры:

№ 6. «– Мы будем *перешагАть* (переходить) дорогу. А это какая машина называется?» (Лев 2г., 3м.)

В данном структурно простом вопросе восполняющего характера есть контаминация: “какая машина” + “как называется”.

№ 7. «О следах шин на влажном песке: *А чего называются эти дырочки*?» (Лев 3г., 5м.)

Вопрос простой с “а”, восполняющего характера, как и в примерах ниже.

№ 8. «– А это как называется? – Щиколотка. – А щиколотка что делает? Когда я залезаю (на стол), она что делает?» (Женя 3г., 8м.)

№ 9. «– А вот это как называется? – Ягодицы. – *Что, в них там ягоды* (шутит)?» (Лев 4г., 3м.)

Делается шутливый вывод.

Еще примеры вопросов, вытекающих из ситуации:

№ 10. «– А на цыпочках мне легко *сильные шАги* делать! (о ступне:) А вот это *между пяточками и ногтями* чего это?» (Лев 3г., 4м.)

№ 11. «На кухонном полотенце бабочки. Лев: А как называется красная бабочка с желтым? Зеленая с желтым? – Не знаю. Надо посмотреть. Лев подхватывает: Надо посмотреть *в словаре* (в энциклопедии)». (Лев 3г., 9м.)

В данной цепочке двух взаимосвязанных вопросов восполняющего характера первый является простым с “а”, а второй – простым эллиптическим.

Часто в вопросе о названии чего-либо содержится описание ребенком тех или иных характеристик, что можно увидеть в дискурсах № 10 и № 11, а также в примерах ниже:

№ 12. «Баб, а как называется *самый низкий правитель города*? – Управдом» (Лев 7л., 1м.)

Данный вопрос восполняющего характера в структурном отношении является простым с обращением и с “а”.

№ 13. «Баб, а при советской власти больница как называлась, госпиталь?» (Женя 5л., 6м.)

Вопрос простой с обращением и с “а”, в целом уточняющего характера. В вопросе – прагматическое значение предположения.

№ 14 «– Я *армист*! А как у армии называют *малоглавного, армист*?» (Лев 4г.)

В данном вопросе уточняющего в целом характера, простого с “а” – тактика апелляции к ожидаемому (утвердительному) ответу, о чем свидетельствует предваряющая вопрос реплика ребенка в дискурсе.

№ 15. «А как называется *то железо*, куда шарик катится (лунка в настольной игре)?» (Лев 2г., 9м.)

Вопрос логически простой с “а”, выраженный сложноподчиненным предложением, имеет восполняющий характер.

№ 16. «– Мама съест ягоду – а там жук, *во-первых*. <…> – А внутри красное и синее – что называется? Может, огурец?» (Лев 2г., 3м.)

Вопросу о названии, содержащему описание, предшествует в дискурсе еще одна описательная характеристика (примечательно здесь использование наречия “во-первых”); выдвигается затем и версия ребенка с прагматикой предположения «Может, огурец?». Сам же вопрос восполняющего характера является логически простым с “а”.

№ 17. «– Эти длинненькие как называются? Они *проталкивают поезд*, чтоб быстрее ехал!» (Лев 3г., 8м.)

В данном дискурсе определение денотата содержится не только в самом вопросе (восполняющего характера, структурно простом), но и в последующей после вопроса части дискурса.

Приведем еще аналогичные примеры вопросов восполняющего характера, которые в структурном отношении представляют собой логически простые вопросы, выраженные сложными предложениями:

№ 18. «– Как этот человек называется, кто из принтера бумажки *выгребает*?» (Лев 3г., 11м.)

№19. «– Как это называется, когда что-то *дергают* и свет выключается? – Рубильник. – *Как будто свет рубят!*» (Лев 4г., 9м.)

Ответ взрослого на вопрос принимается и детализируется ребенком, как можно увидеть в продолжении дискурса.

Ребенок применяет тактику описания в вопросе не только тогда, когда он не знает точного слова, названия вещей, как в примерах выше, но и тогда, когда он знал точное слово, но забыл, что можно увидеть в следующем примере:

№ 20. «Забыл слово “оазис”: Как называется *отдел пустыни, где есть вода?*» (Лев 5л.)

В данном восполняющем вопросе, логически простом, выраженном сложноподчиненным предложением, происходит замена слова, которое ребенок не помнит, его определением.

В связи с теми или иными названиями у детей возникают и «почему» вопросы. Примеры:

№ 21. *«– А почему короткое слово называется “слог”»?* (Лев 5л., 2м.)

№ 22. «Женя подходит к балкону: *А почему Луна на небе? А почему это так называется “Луна”*?» (Женя 2г., 7м.)

В данном дискурсе (№ 22), представляющем собой цепочку двух взаимосвязанных вопросов, второй вопрос о названии вытекает из предыдущего и является простым с “а” восполняющего характера.

№ 23. «– *А почему у нас дверь открывается? Не стена открывается, а дверь? А чего назвали “дверь”»*? (Лев 4г., 6м.)

Как и в предыдущем примере, дискурс представляет собой цепочку взаимосвязанных вопросов, в которой интересующий нас вопрос (восполняющий, простой с “а”) возникает вследствие неоднократного называния объекта в предшествующих вопросах.

№ 24. «Надо *сделать* искусственное… нет, *настоящее* дыхание. А почему говорят “искусственное”?» (Лев 5л., 11м.)

Вопрос простой с “а” восполняющего характера возникает из предшествующего высказывания в дискурсе, из противопоставления “искусственное-настоящее”.

Задавая “почему” вопросы о названиях объектов, дети выдвигают и свои версии, например:

№ 25. «О поролоне: А *поролом* почему говорят? *Потому что проломит что-то*?» (Лев 3г., 11м.)

В данной цепочке взаимосвязанных вопросов первый вопрос – простой с “а” восполняющего характера, второй – логически простой эллиптический, выраженный придаточным, имеет уточняющий характер по фонетическому сходству.

№ 26. «А “Везёлка” почему назвали? – Не знаю. – А я знаю! *Везёлка, потому что она везет лЕбедей, посмотри*! А еще там лебеди плавают. Лебедь там самый главный! *Серьезный такой*» (Лев 4г.)

В данном дискурсе на вопрос о названии (простой с “а” восполняющего характера) ребенок, не получив ответа, сам же и отвечает, приводя свою аргументацию и предваряя ответ выражением “а я знаю”.

№ 27. «А почему у муравьев нет носа? – А ты их видел (близко)? – Но я представляю их вид. Рабочий (муравей). Почему рабочий? – Но он же все время работает. – А я думал: он *рабочий командир*, командует» (Женя 5л., 8м.)

В данном дискурсе, состоящем из вопросо–ответных реплик, после ответа на вопрос “Почему рабочий?” восполняющего характера, структурно простой эллиптический, озвучивается предварительная версия ребенка (“а я думал…”).

Иногда дети предлагают (в форме вопроса) назвать или переименовать что-то / кого-то. Например:

№ 28. «На детской площадке: Женя: А как мы этот двор назовем? Давай ПлощАдочный!» (Женя 3г., 1м.)

Вопрос простой с “а” восполняющего характера; вслед за ним следует предложение ребенка, который и не ждет ответа от других.

Наше исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Вопросы данной группы сводятся к следующим моделям:

«(А) как (это) называется/называют/называлась?»
«(А) (вот) это/эти как называется/называются?»
«А как мы Х назовем?»

«А чего называются?»
«А X что называется?»
«А можно X назвать Y?»
«А что, X называется Y?»
«А это называется X?»
«А почему X называется Y?»
«А почему это так называется?»
«А чего назвали X?»
«А почему говорят X?»
«А X почему говорят/назвали?»
«Почему X?»

В подавляющем большинстве случаев используется глагол “называть” в разных формах, и только в единичных случаях – глагол “говорить”.

2. Частотность употребления вопросов данной группы отражена в таблице ниже:

Лев	**Женя**
2 года – 6	2 года – 3
3 года – 8	3 года – 2
4 года – 6	4 года – 1
5 лет – 4	5 лет – 2[2]
6 лет –	
7лет – 1	
8 лет –	

3. Из 33-х зафиксированных дискурсов по данной тематике 25 вопросов заданы Львом, и всего 8 – Женей. Такая разница может быть объяснена индивидуальными особенностями мальчиков.

Примечательно, что уже в двухлетнем возрасте задается довольно много вопросов (9 из 33-х) рассматриваемого типа, что говорит о том, что дети с самого раннего возраста очень интенсивно познают окружающую их действительность, что требует и знания соответствующих названий.

[2] Записи речи Жени велись на протяжении первых пяти лет его жизни, в отличие от записей высказываний старшего брата, которые велись на протяжении восьми лет.

Наибольшее количество вопросов приходится на возраст от 2-х до 5-и, что подтверждает умственную активность детей в этом именно возрасте.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пиаже Ж.* Речь и мышление ребенка. – М.: «Педагогика – Пресс», 1994. – 526 с.
2. *Харченко В.К.* Корпус детских высказываний – М.: Изд-во Литературного института им. А.М. Горького, 2012. – 520 с.
3. *Чуковский К.И.* От двух до пяти // Сочинения в двух томах. Т. 1. – М.: Изд-во «Правда», 1990. – СС. 73–467.

ԱՆՎԱՆՄԱՆԸ ՎԵՐԱԲԵՐՈՂ ԵՐԵԽԱՆԵՐԻ ՀԱՐՑԵՐԸ

Լ.Գ. Բրուտյան
lilit.brutian@gmail.com

Բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր
Երևանի պետական համալսարանի լեզվաբանության, տիպաբանության
և հաղորդակցության տեսության ամբիոնի վարիչ
Երևան, ՀՀ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Երեխաների խոսքի, մասնավորապես, երեխաների հարցերի ուսումնասիրությունը մեծ գիտական արժեք ունի, քանի որ դրանց վերլուծությունը երեխաների լեզվամտածողության օրինաչափություններն է վերհանում: Հոդվածում քննվում են անվանմանը վերաբերող երեխաների հարցերը: Տվյալ հարցական ասույթները դիտակվում են խոսույթում դրանց գործառության, կառուցվածքային բնութագրերի, ընդհանուր կաղապարների վերհանման, հարցերի բնույթի և թեմատիկայի միջև հարաբերակցության, վերջապես, տարբեր տարիքում

դրանց կիրառության հաճախականության տեսանկյունից:

Բանալի բառեր՝ խոսույթ, կաղապար, անվանում, ճանաչողական գործառույթ, կառուցվածքային բնութագրեր, երեխաների հարցերի բնույթ, գործածության հաճախականություն:

CHILDREN'S QUESTIONS ON NOMINATION

L. Brutian
lilit.brutian@gmail.com

Doctor of Doctor of Sciences (Philology), Professor
Head of the Department of Linguistics, Typology and Theory of Communication
Yerevan State University
Yerevan, Armenia

ABSTRACT

The study of children's speech, in particular, children's questions, is of great scientific value, as their analysis reveals the regularities of child verbal thinking. In the paper, children's questions on nomination are analysed. These questioning utterances are examined from the viewpoint of their functioning in the discourse, structural characteristics, revealing of common models, the character of questions and the correlation between the latter and the topic, finally – the frequency of usage at different age.

Keywords: discourse, model, nomination, cognitive function, structural characteristics, character of children's questions, frequency of usage.

Информация о статье:
статья поступила в редакцию 17 июня 2022 г.,
подписана к печати в номер 10 (14) / 2022 – 01.12.2022 г.